

ЗА НАШУ

Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ

Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 17 (840)

Пятница, 6 мая 1983 года

Цена 1 коп.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ

но перешла в руки Советской Армии.

Летом 1943 года в битве под Курском советские войска разгромили до тридцати отборных немецких дивизий. В результате победы под Курском и выхода советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе войны. С этого момента наступательные операции советских войск не прекращались, по существу, вплоть до капитуляции фашистской Германии.

Знаменательными вехами на пути к окончательной победе были такие выдающиеся военные события, как разгром гитлеровских войск на Правобережной Украине, в Белоруссии, в Восточной Пруссии и Польше, на Балканах и под Берлином. Крупнейшим сражением второй мировой войны стала Берлинская операция.

В ходе Берлинской операции была разбита самая крупная, почти миллионная группировка противника. В ночь на Первое мая 1945 года над берлинским рейхстагом советские воины водрузили Знамя Победы. А еще через несколько дней разбитый гитлеровский рейх перестал существовать.

Несколько месяцев спустя Советские Вооруженные Силы, продолжая справедливую борьбу в интересах Родины и всего прогрессивного человечества, разгромили основные силы Японии — миллионную квантунскую армию.

Великая Отечественная война закончилась полной победой со-

ветского народа и его Вооруженных Сил.

Плечом к плечу с Советской Армией сражались войска Югославии, Польши, Чехословакии и на завершающем этапе войны — болгарские, румынские войска и венгерские части. Самоотверженную борьбу с фашизмом вели участники движения Сопротивления во многих странах Европы. Свой вклад в завоевание победы внесли и народы всех стран антигитлеровской коалиции. Но главную тяжесть вооруженной борьбы вынесли на своих плечах Советские Вооруженные Силы, сражаясь длительное время одни на один с гитлеровской армией, окончательно подорвали ее боевую мощь и в конце концов разгромили ее.

Наши Вооруженные Силы смогли с честью выполнить свой воинский долг благодаря тому, что их беззаветно поддерживала вся страна. Подлинными творцами победы явились как те, кто сражался на фронте, так и те, кто ковал победу в тылу. Следует вспомнить, что уже в 1943 году труженики советского тыла смогли дать фронту боевой техники больше, чем дала своей армии промышленность Германии.

Могучие источники победы советского народа были заложены в самой природе социалистического общественного строя, в дружбе народов СССР, в нерасторжимом единстве народа и армии, в мудром руководстве КПСС. В годы войны партия развернула гигантскую организаторскую и политическую работу по

превращению страны в единый боевой лагерь. Она была вождем и организатором наших побед.

В настоящее время творцы внешнеполитического курса США явно стремятся столкнуть на опасный путь все развитие международных отношений. Они присваивают себе право командовать, судить и наказывать других, стремятся добиться превосходства во всех видах вооружения, объявляют «крестовый поход против социализма».

Тридцать восемь лет назад у братских могил павших в боях с фашизмом народы клялись сделать все, чтобы война никогда не повторилась, Советский Союз храня верность этой клятве, вновь и вновь призывает все правнство к взаимности, объявляет «крестовый поход против социализма».

Неуклонно проводя активную миролюбивую внешнюю политику, КПСС и Советское правительство не забывают о реально существующей угрозе и принимают все необходимые меры по обеспечению безопасности страны, безопасности союзников и друзей. Наши Вооруженные Силы есть и будут надежным защитником мирного созидательного труда советских людей, великих завоеваний социализма и мира.

Н. ДМИТРИЕВ.

ПУСТЬ ЖИВЕТ В ВЕКАХ БЕСПРИМЕРНЫЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОРЬБЕ ЗА ЧЕСТЬ, СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

Три года назад, 30 апреля 1980 года, в главном корпусе была открыта комната-музей боевой и трудовой славы МФТИ.

Экспозиция в музее создавалась в период 1977—1983 гг. из материалов архива института. В хронологическом порядке представлено развитие и становление института.

В разделе боевой славы — имена ветеранов Великой Отечественной войны.

МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

Отдельным разделом показана работа ДОСААФ, организаций и подразделений в военно-патриотическом воспитании молодежи и студентов.

Музей организует встречи студентов с интересными и заслуженными людьми. Здесь проводятся уроки мужества.

Руководитель музея — Л. С. Попов, коммунист, участник Великой Отечественной войны. Леонид Стефанович много сил и времени отдаст организаторской работе в тесном контакте с кафедрами и факультетами по комплектованию фондов музея новыми материалами и экспонатами. По его инициативе установлены контакты с музеем истории и реконструкции города Москвы, а также были организованы встречи с представителями вузовских музеев городов-героев Тулы, Волгограда, Севастополя, Москвы. Леонид Стефанович часто выступает в музее, клубах факультетов перед студентами с интересными беседами.

В канун Дня Победы хочется поздравить Леонида Стефановича и всех участников Великой Отечественной войны с праздником, пожелать им доброго здоровья и новых творческих успехов в благородном и очень нужном деле — идеино-воспитательной работе среди молодежи.

З. ПУГАЧЕВА,
ветеран Великой
Отечественной войны.

больше ребят вступало в комсомол, и в этом была немалая заслуга Галины.

Вся жизнь ее была наполнена трудом. Галина не выделяла себя среди других, и потому известное о представлении к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» было несколько неожиданным для семнадцатилетней девушки...

20 лет назад Галина Наумова Лазаревича пришла в наш институт. С 1964 года работает секретарем деканата ФФКЭ.

С. ТИМЧЕНКО,
член комсомольской редакции.

ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД

Когда началась война, Галя перешла в шестой класс. Жила она тогда на станции Уваровка Московской области. Это как раз по Минскому шоссе, по которому наступали немцы. Несколькими вершинами тянулись через Уваровку беженцы, отходившие части советских войск. В то время в Уваровке находились военные госпитали. Раненых было много, медсестер не хватало, уборочной не было совсем. Вот и поручили девочкам класса, где училась Галя, приходить и помогать — о чем попросит. Ухаживали за ранеными, носили воду, мыли полы, выполняли разные поручения. Работали девочки умело и быстро, а в свободное время писали письма под диктовку раненых, устраивали небольшие концерты, читали стихи, показывали маленькие сценки. У Гали был хороший голос, и бойцам очень нравилось, когда она исполняла дорогие для сердца каждого песни.

В Уваровке было много семей фронтовиков. Очень тяжело приходилось женщинам: и за маленькими детьми смотреть и в то же время работать по 10—12 часов в сутки. Галя с подругами старалась все время хоть чем-нибудь помогать таким семьям. Разносили хлеб по карточкам, следили за хозяйством, смотрели за детьми. Однажды Гале пришлось несколько дней не отходить от постели заболевшей воспалением легких женщины и ее малых детей — девочки и мальчик.

Успевала Галя помогать своей маме: но и без них в семье было девять детей.

Немцы подошли к Москве.

Галя вместе с семьей эвакуировалась в поселок Лянозово. Там устроилась на работу в народный суд. Одновременно училась в вечерней школе. Выполняла поручения военкомата — разносила извещения, повестки. По-прежнему старалась помогать семьям беженцев и фронтовиков. Вместе со своими сверстницами дежурила в госпитале по ночам, во время бомбежек сбрасывала фугаски с крыш домов.

В начале 1945 года Галина Лазаревич вступила в комсомол и вскоре была избрана секретарем комсомольской организации народных судов и прокуратуры Краснополянского района.

Галя почувствовала в себе новые силы. С особым рвением принималась она за работу. А работы

было много. Комсомольцы старались как-то организовать, спланировать все ребят, убедить в необходимости идти работать, учиться. В 6 часов утра вставала Галя, чтобы получить доверенные ей хлебные карточки для инвалидов, больных, стариков всего Лянозово, а потом разносила их тем, кто не в состоянии был передвигаться.

Девушки-комсомолки ходили по домам, узнавали, в чем нуждаются люди, и все, что могли, делали — плели дрова, носили воду из колодца...

Время летело быстро. Весь день Галина была на ногах. Редко ее можно было застать дома — все время среди людей, среди сверстников. Рассказывала, разъясняла, убеждала. Все больше и

26 апреля 1983 г. на заседании профкома МФТИ были подведены итоги социалистического соревнования между факультетами за первые четыре месяца текущего года.

Деятельность факультетов оценивалась по важнейшим направлениям работы института, включающим учебно-методическую, идейно-воспитательную, научно-исследовательскую и профсоюзно-массовую работу.

Лучших результатов на первом этапе социалистического соревнования добился факультет радиотехники и кибернетики.

По отдельным разделам работы отмечены следующие факультеты.

По качеству подготовки и распределению выпускников лучших результатов добились ФФКЭ, ФАТИ, ФПФЭ; по методической работе — ФУПМ, ФОНФ, ФПФЭ, ФМХФ; по состоянию охраны труда и техники безопасности — ФМХФ, ФУПМ, ФРТК; по культурно-массовой работе — ФАКИ, ФУПМ, ФРТК, ФФКЭ; по спортивной работе — ФРТК, ФФКЭ, ФАКИ, ФМХФ; по работе со школьниками — ФОНФ, ФФКЭ, ФМХФ; по оборотно-массовой работе — ФРТК, ФФКЭ, ФМХФ. В целом по разделу профсоюзно-массовой работы признаны лучшими ФРТК, ФФКЭ, ФМХФ.

ИТОГИ СОРЕВНОВАНИЯ

По качеству подготовки и распределению выпускников лучших результатов добились ФФКЭ, ФАТИ, ФПФЭ; по методической работе — ФУПМ, ФОНФ, ФПФЭ, ФМХФ; по состоянию охраны труда и техники безопасности — ФМХФ, ФУПМ, ФРТК; по культурно-массовой работе — ФАКИ, ФУПМ, ФРТК, ФФКЭ; по спортивной работе — ФРТК, ФФКЭ, ФАКИ, ФМХФ; по работе со школьниками — ФОНФ, ФФКЭ, ФМХФ; по оборотно-массовой работе — ФРТК, ФФКЭ, ФМХФ. В целом по разделу профсоюзно-массовой работы признаны лучшими ФРТК, ФФКЭ, ФМХФ.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Д. А. КУЗЬМИЧЕВ, ПРОРЕКТОР ПО УЧЕБНОМУ РАБОТЕ, ПРОФЕССОР

Война застала меня в Кронштадте. Я был на вахте связистом. Мы получили сигнал с минносеца «Статий» о том, что на него налетели немецкие самолеты.

На второй день войны я оказался на спасательном судне. Дело в том, что Финский залив мелкий, и корабли могут там ходить только по фарватеру. Так вот, противник вывел на главный фарватер шхуну «Рухне», развернул ее и потопил. Выход из Ленинграда был закрыт. Нам поставили задачу убрать шхуну, и мы выполнили ее в течение недели.

До середины июля я был в составе этого экипажа. Поскольку первоначально судно было слабое, слабооруженное, то

нас могли оснастить только глубинными бомбами и малотональными пушками и пулеметами. Мы охотились за подводными лодками. Один раз, я не могу утверждать точно, но, судя по масляным пятнам и мусору на воде, нам удалось потопить одну из лодок.

В середине июля я заболел. Попал в одну больницу, затем — в другую. В городе Хансиале произошло со мной такой случай. Враг был уже в пригороде, обстреливал город. Раненых надо было срочно эвакуировать. За мной приехал интендант, незнакомый мне человек, я, видимо, никогда уже не узнаю его фамилию. Он взял меня, больного, с постели, завернул в простыню и увез в Таллин.

28 августа город был оставлен нашими войсками, а я на теплоходе «Жданов» эвакуировался в Ленинград. Этот переход по мо-

рю был трагическим переходом.

В Ленинграде, в Боткинских больничных бараках, меня вылечили и, несмотря на тяжелое положение, предоставили месячный отпуск. Но из Ленинграда выбраться в те дни было уже невозможно.

В середине октября 1941 года после отпуска меня направили во вновь сформированный 302 отдельный артиллерийско-морской дивизион под Шлиссельбург. Там мы держали оборону. Подавали огневые точки врага, охраняли «Дорогу жизни», участвовали в прорыве блокады.

Запомнился мне один эпизод — разведка боем. Надо было засечь огневые точки врага. Ночью корабли подошли к вражескому берегу и открыли огонь. Противник ответил. Представляете себе: маленький катерок, правда, быстроходный, но все равно беззащитный! Вокруг рвутся снаря-

ды, траассирующие пуля стреляет.

Кстати говоря, потом я и мои товарищи ко всему этому привыкли. Даже в море плавали спокойно смотреть в глаза опасности. Но в ту ночь было страшно.

После снятия блокады в январе 1943 года меня переместили в оперативную группу контр-адмирала Кузнецова. В районе Копенгагена надо было блокировать крупную Курляндскую группировку немецких войск, и мы должны были не допустить продвижения к ней транспорта. Эту группировку мы удерживали на месте до самого конца войны, а до этого момента в штабе. Там я встретил известие о победе.

Записки В. ФОМИН,
член комсомольской редакции.

П. Н. ЛЕБЕДЕВ, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ПОЛИТЭКОНОМИИ, КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

В боях против германского фашизма участвует с июля 1942 г. За этот период проявил себя мужественным и храбрым командиром. В бою под с. Родново 15 августа взвод, которым командовал лейтенант Лебедев, уничтожил восемь танков, за что тов. Лебедев представлен к правительственной награде. Свою специальность артиллериста-огневика тов. Лебедев знает хорошо. Пользуется заслуженным авторитетом всего личного состава батареи. Последнее время работал командиром огневой взвода. Участник боев за Сталинград. Дисциплинирован. Из боевой характеристики. 15.10.42 г.

— Петр Николаевич, расскажите об этом бое.
— В августе 1942 года немцы

прорвали оборону Юго-Западного фронта и двинулись к Дону. Нашему взводу поставили задачу: прикрывать осяное направление.

Ну, только мы окопались, никуда идти. И совсем не оттуда, откуда ждали, а с фланга Наступают одни танки, без пехоты идут, как на параде. Я насчитал до сотни, а дальше считать уже было некогда, приходилось драться.

Удачно получилось, что первым залпом остановили сразу два танка. Потом еще, еще! Немцы поворачивать начали. Тут не мешкай только, ведь борт — самое уязвимое место.

Восьмью машинами взвод подбил. Но, правда, и нам потом тяжело пришлось. Танки по радио вызвали авиацию, она тогда господствовала в небе. Нам от нее досталось.

Еще один случай, когда пришлось с танками драться, помню, был уже в конце войны на одесском плацдарме. Бой шли страшные. Маршал Конев дал приказ

простой и понятный: «С плацдарма ни шагу».

Поставили мы наши орудия на прямую наводку. Глядь — уже ползут. Из-за деревушки показались восьмерка «тигров» с пехотой. Сила немалая, схватка предстояла горячая. Первых потери гитлеровцы будто не замечали. Но когда разнесли мы четвертый «тигр», оставшиеся танки повернули назад, на полпути! Правда, пехота после этого попыталась рвануться вперед к нашим окопам, сама по себе, однако с ней справиться было уже легко. И скоро под пулеметами заглохла атака окончательно.

— Петр Николаевич, скажите, пожалуйста, что представляла из себя атака? Что за момент, о котором можно сказать «атака отбита»?

— Атака? Танки вперед, цепью за танками идут пехотинцы. Вместе они — сила, и отсюда наша цель — бить по танкам, пока

они движутся вперед. Оставил пехоту без танков, или хотя бы отрезали ее от них — считай, ты наша взяла. Пехотинцы без танков не пройдут, залазят, пытаются отползти к себе в окопы.

— Еще один вопрос: как боем преодолевал в бою страх?

— Страх в бою есть, конечно, у каждого. Но только до первого выстрела. Как только заведешь себя — тут не до страха. Об одном думаю, чтобы орудие стреляло, правильно стреляло. Сваряны пехоты, раненого заменить, цель не прозевать — про страх забудешь. А бывало, приходилось заменять наводчика, садился и паниковал — тут про что-либо кроме цели и вовсе думать некогда.

Война легкая была, ведь — противник сильнейший. Никакой слабости в бою — либо мы или либо они нас. Что делать было — стояли намертво везде и всегда.

И. САГАВДАК.

А. П. ПОПКОВ, КИНОМЕХАНИК

С Алексеем Петровичем Попковым я смог встретиться лишь дома.

Дверь мне открыл невысокий, живой, веселый человек, который выглядел намного моложе своих шестидесяти с лишним лет. Совсем не таким представлял я себе ветерана, пережившего всю Великую Отечественную войну.

— В армии я с 1939 года, — рассказывал он мне. — Служил на Дальнем Востоке, на границе с Китаем. Тогда шли бои с япон-

цами на Халхин-Голе. В эшелонах по дороге туда мы распевали «Три танкиста, три веселых друга» и хотели поскорее попасть в бой. Но не довелось мне принять участие в тех сражениях. Японцы уже были разбиты.

Когда началась война с фашистами, я служил там же, в батарее 45 мм. орудий. Непрерывно с границы уезжали части на западный фронт. Мы были в постоянном напряжении, ожидая, что и японцы вот-вот перейдут в наступление. Так и стояли до того времени, когда наши войска перешли в наступление против Япон-

ских войск. Трудно было воевать в Китае: жара, степь, поля, в немногочисленных колодцах не хватало.

Много товарищей погибло в последние дни наступления. Подошли мы тогда к г. Калган, так он тогда назывался, рядом с Великой китайской стеной. И японцы уже выбросили белые флаги. Наши солдаты все вылезли из окопов, плясать начали, на гармошках играть. И вдруг японцы ударили по всем видам оружия. Утром они отступать начали. Но шоссе там узкое было. Тут наши авиация хо-

рошенько поработала и мы, артиллеристы.

Жестокая была эта война. До сих пор не могу поверить, что жив остался. Сколько боев, сколько смертей.

Алексей Петрович, вы боевик?

— Служба была такая, что постоянно сталкивались со смертями. За четыре года привыкли к ней. Уже не страшилось этого. Чувство того, что защищаешь жизнь миллионов людей, сильнее страха.

А. ВОЙНИН.

М. А. ГАВЕЛЯ, СОТРУДНИК АХО

— Макс Антонович, расскажите о своем боевом пути.

— Ну, совсем уж боевым мой путь назвать нельзя. Всю войну был шофером.

Я получил повестку на третий день войны. Сначала меня отправили в Полоцк. Но до Полоцка эшелон не дошел. Где-то под Смоленском началась бомбежка, путь дальше был закрыт. Нас отправили в Псков, затем под Ленинград, в Лугу. Оттуда перебросили в Гатчину, а затем уже под Новгород. Там я попал в штаб воздушной дивизии. Работал шофером на грузовике. Доставлял к передовой связистов, вывозил раненых. Перевозил оборудование. Много было у нас перебросок. В 1943 году перевели меня под Москву, но вскоре опять вернули

на фронт: я попал в войско Польское. Подвозил к передовой бензин, а затем польский майор взял меня к себе личным шофером. И возил я его до конца войны, до самой демобилизации. Как сейчас помню, звали его Леонард Баркович. Это был необыкновенный человек: очень точный, аккуратный. Работал он много, и ездить с ним приходилось постоянно. Был он очень смелым. Помню, несколько раз приходилось ехать с ним через минские поля. Его предупреждают: здесь мины, а он мне говорит:

— Нет, едем. Иначе опоздаем.

А мне что? Я не отказывался, да и не мог. Впоследствии он стал крупным руководителем в Польше.

— Где вы встретили День Победы?

— Мне довелось побывать в

рейхстаге и даже спуститься в бункер. В этот же день я оставил свою подишь на стене рейхстага.

— Каждая специальность на войне имеет какую-то главную особенность. Для пехотинца главное — уметь стрелять и укрываться от огня, для лейтенанта — знать людей, уметь управлять ими в бою. А что главное для шофера?

— Шофер должен ждать. Ждать приходится много. Бывало, забросятся связисты к передовой и ждешь их обратно. Где они? Придут ли? Не знаешь, но надо ждать. Под обстрелом, под бомбежкой, надо ждать. Но что бомбежка? Там лажешь на землю и уже не думаешь ни о чем: пронесет так пронесет. А вот как-то было зимой сорок первого. Стоишь, холод жуткий, а костер развести нельзя. Кабинка

была не то, что сейчас, не отапливалась совсем.

Начальника своего я тоже ждал, бывало, по многу часов.

— Как сложилась ваша судьба после войны?

— После демобилизации прислал домой. Работал шофером. В июле 1947 года перевели в Долгопрудный различные группы для физико-технического факультета. Факультет должен был открыться в сентябре. Помню, А. ботали мы тогда день и ночь. Когда факультет открылся, шофером ни разведывательной ни Москвы и обратно. Так и живу с тех пор в МФТИ. В последние два года перешел работать в гардероб.

Беседу вел Л. ЛУКЬЯНЕНКО,
слушатель ШЖ.